

В то время как Цумури раздавала драйверы желаний, Сынань подыскал себе временное пристанище в отеле. В конце концов, после начала турнира можно будет жить в комнате отдыха DGP, так что снимать квартиру на долгий срок не имело смысла.

Улегшись на кровать, он погрузился в пространство сознания и принялся изучать Свод талисманов. Он и представить не мог, что их такое множество: вызывающие ветер и дождь, проклинаящие, привлекающие удачу в любви, изгоняющие напасти... Не говоря уже о боевых талисманах пяти стихий — золота, дерева, воды, огня и земли, а также множестве производных от них. Хотя это были талисманы, некоторые из них не требовали бумажных носителей: их можно было чертить в воздухе или активировать с помощью жестов. Всё это относилось к области тайных практик.

Сначала он занялся изучением рун — сердцевины искусства талисманов, где каждая линия воплощала определённую силу и стихию. Используя высококачественную бумагу, Сынань решил опробовать свои силы, начертав базовые знаки пяти стихий. Попросив Сяо Цзю завести будильник, чтобы не пропустить время регистрации, он принялся за учебу. Закончив, Сынань открыл глаза и выключил будильник за минуту до срабатывания.

Он потянулся. Ощущение того, что тело отдыхало, пока разум активно учился, было в новинку. Проснувшись, он почувствовал в себе легкость и циркулирующую энергию. Теперь он дал себе новое определение: мастер талисманов. Сила такого мастера рождалась в каждом штрихе, и возможность вершить судьбы с помощью обычного на вид листка бумаги идеально подходила профессору вроде него. Однако духовной энергии в этом мире было мало: если в системном пространстве талисман рисовался легко, то во внешнем мире возникали трудности.

Приведя себя в порядок, Сынань надел драйвер, вставил ID-ядро и переместился на Небесную площадь. Едва появившись, он увидел Кэйву, который отчаянно балансировал на самом краю платформы, раскачиваясь из стороны в сторону. Сынань схватил его за шиворот и рывком оттащил в безопасную зону.

На площади царило смятение: люди не понимали, где оказались. Сынань окинул взглядом собравшихся: офисные клерки, строители, поденщики, курьеры... Сборище было разношерстным. Организаторы явно были в отчаянии, раз выбирали кого попало. Он не увидел того дяденьку, что был в прошлый раз. Неужели выбыл? Сынань слегка нахмурился. Неужели он не смог его спасти?

— Господин Сы, и Кэйва! — Неон, заметив знакомых, подбежала к ним.

Она смерила Кэйву взглядом и склонила голову набок:

— Кэйва, почему ты без обуви?

Кэйва смущенно пошевелил пальцами ног:

— Я просто хотел попробовать, кто же знал... что меня сразу залогинит.

Курама Неон отвела взгляд от неловких ног парня и переключила внимание на некоего лиса. Укиё Эйс, облаченный в свой безупречный костюм, одарил толпу ослепительной улыбкой, вызвав волну визгов.

— Лорд Укиё Эйс! — Несмотря на то, что память о прошлой итерации вернулась, люди всё еще находились под влиянием его желания.

— Эх, Неон, а ведь ты сама называла его самовлюбленным, — припомнил Кэйва, к которому тоже вернулась память.

Курама Неон сухо кашлянула:

— Иногда он действительно такой... Но у Эйса-самы есть на то основания.

Сынань отвел взгляд от Укиё Эйса. Увидев, что две кошки увлеченно шепчутся, он молча направился к возвышению, где должна была появиться Цумури. И вот, когда она вышла... на ее месте кто-то стоял? Кто-то явно пытался отобрать ее работу!

Укиё Эйс вздохнул. Чувство беспомощности взяло верх, и он уже собрался подойти, чтобы оттащить этого человека, но тут Цумури хлопала Сынаня по плечу. Когда тот обернулся, его лицо заставило Цумури на мгновение замереть от восхищения — он был ничуть не менее красив, чем Укиё Эйс.

Сынань, заметив обиженное выражение на лице девушки, поспешил отойти, хотя изначально сделал это намеренно. В некоторых вещах наш профессор был весьма ребячлив. Если бы его студенты узнали об этом... Впрочем, на их успеваемость это бы не повлияло. Те, кто знал его ближе, понимали: в работе он строг и педантичен, но вне ее сохраняет детскую непосредственность, совершенно не вяжущуюся с его двадцатью восемью годами.

Небольшой инцидент не сбил с толку профессиональную Цумури:

— Всем привет!

Ее появление мгновенно приковало внимание всех присутствующих.

— Это та самая девушка, которая раздавала пояса, — узнала ее Курама Неон.

— Я ваш гид, Цумури. Добро пожаловать на Desire Grand Prix!

Цумури начала объяснять правила игры и историю турнира.

— А теперь, пожалуйста, запишите свои желания на карточках, которые у вас в руках.

Сынань смотрел на карточку и перо с некоторым недоумением. Он взглянул на Укиё Эйса — разумеется, не для того, чтобы списать.

Укиё Эйс заметил его растерянность:

— У тебя нет того, что ты хотел бы исполнить?

Сынань покачал головой. На самом деле, у него ничего не было. Если уж совсем прижать к стенке, он бы ответил: найти свою семью, но чувствовал, что в этом мире такое желание неосуществимо. Сынань попробовал написать слова о воссоединении с семьей, но буквы тут же исчезли. Укиё Эйс видел это отчетливо — его глаза едва заметно дрогнули. Похоже, этот человек в той же лодке, что и он.

На лице Сынаня отразилось выражение: я так и знал. Тогда он написал: Мир, где я становлюсь семьей с оператором. Только что он говорил, что не будет списывать, и тут же получил по носу реальностью. Укиё Эйс поднял взгляд и в упор посмотрел на Сынаня. Он ничего не сказал, лишь разглядывал его: когда этот парень успел подсмотреть его желание? У него что, рентгеновское зрение?

— Итак, Desire Grand Prix официально начинается. Первая остановка на пути судьбы — первый раунд: Охота за сокровищами!

Верните сундуки, похищенные Джамато, и добудьте важные предметы, находящиеся внутри.

Сынань смотрел на густой лес, окутанный странной энергией, и на участников, которые сменили одежду по щелчку пальцев. Он молча достал свой пряжку. Пряжка Инь-Ян: для трансформации нужно было разделить рыбок и вставить их по обе стороны ID-ядра. Укиё Эйс никогда не видел подобного и заподозрил, что этот парень либо пролез через черный ход, либо сотрудники могли заказывать снаряжение под себя.

Эйс прямо спросил об этом. Кольцо на указательном пальце левой руки Сынаня вспыхнуло, и он извлек свой Меч Покорения Демонов — вид у него был такой, будто он собирался разрубить самого Эйса. Сынань, даже не трансформируясь, одним ударом поразил нападающего Джамато и подобрал выпавший предмет.

Сынань ответил с недоумением, будто удивляясь, что у других этого нет:

— Я и сам не знаю. Думал, это стартовый набор для новичков.

Он не стал говорить, что драйвер ему дала не Цумури.

Тут что-то не так, подумал Укиё Эйс, оглядевшись по сторонам. Он перестал следить за Сынанем, который направился к двум кошкам, и сам отправился на охоту.

Курама Неон и Кэйва вскоре сгруппировались вокруг Сынаня:

— Что нам делать?

Кэйва выглядел испуганным и смотрел на Сынаня как на спасителя.

— Обычно задания для новичков не слишком сложные. Просто атакуйте Джамато, и как только из них выпадет коробка — уровень пройден! — Сынань подтолкнул кошек вперед, призывая к храбрости. — Со мной вы будете в безопасности, действуйте смело!

Пока человек не мертв, он мог исцелить любую рану, а если тот умирал — вернуть душу обратно. Вот насколько это было пугающе. Слова Сынаня подействовали на кошек как успокоительное. Кэйва, хоть и дрожал, подобрал увесистый камень и бросился на Джамато. Неон, увидев это, схватила подходящую ветку и тоже ринулась в бой. Сынань, глядя, как они неуклюже, но отважно сражаются, удовлетворенно кивнул.

Пока они сражались, Сынань открыл найденную коробку — внутри оказалась обычная пряжка Водяного пистолета. Вещь бесполезная, подумал он, хотя, кажется, у Укиё Эйса была такая же. Вот уж совпадение. Кэйва прогнал Джамато и нашел ту самую красную пряжку, с которой столкнулся в день аварии, а заодно встретил интервьюера, который когда-то не взял его на работу.

Сынань перебил всех Джамато вокруг себя и подошел к Гицу. Укиё Эйс, глядя на Сынаня, который просто наблюдал за происходящим, с удвоенной силой огрел Джамато своим водяным краном.

Когда Гиц закончил зачистку, к ним подошел солидный мужчина в белом костюме-тройке, похожий на дворецкого. Гирори собрал игроков, получивших предметы, и они вернулись в комнату отдыха. Там уже были остальные: трое знакомых — Сакурайд Кэйва (Тайкун), Курама Неон (На-Го) и Адзума Митинага (Баффа).

Сынань просматривал информацию в смартфоне-пауке. Трое других, которых он почти не знал, были: Пи-Такахито (Пен), проблемный ученик Морида Кадзутто (Панда) и Коганэя Морио (Мэри).

— Господин Сы! — Кэйва с радостью показал свою пряжку и даже хотел отдать ее безвозмездно.

Сынань покачал головой:

— У меня есть своя. Используй «Бустер» сам, Кэйва.

Он продемонстрировал свою пряжку Инь-Ян. Адзума Митинага бросил на него странный взгляд — такой пряжки они еще не видели.

— Помню, ты — Камен Райдер Дракон, Сынань, — бросил Баффа, сверившись со смартфоном.

— Впрочем, неважно. Случайные прохожие скоро вылетят, — он убрал телефон, потеряв интерес.

Укиё Эйс, попивая кофе, принесенный Гирори, усмехнулся. Прохожие? Вылетят? Не факт. Глядя на Сынаня, который весело болтал с кошками на диване, он подумал, что Баффа совершает ошибку.

— Прохожие? — Неон и Кэйва одновременно уставились на Митинагу с осуждением.

— Ха-ха, не стоит делать выводы так рано. Кто знает, что произойдет.

Сынань подошел к барной стойке и попросил у Гирори лимонад с пониженным содержанием сахара и льда, а также порцию лапши с говядиной.

Митинага приподнял бровь:

— Гиц, пражка, которую ты хотел, у того парня!

Морида Кадзуто, крутивший в руках «Магнум», проигнорировал замечание. Укиё Эйс подошел ближе и увидел, как Сынань зачерпывает лапшу ложкой и отправляет в рот. Эйс замер с чашкой кофе. Что это за способ еды? Довольно необычно. Видя, что тот ест с аппетитом, Эйс решил, что для знакомства найдется время и позже — не стоит мешать человеку во время обеда.

[Мастер талисманов: мастерски использует талисманы для связи с небом и землей, призывая силу пяти стихий для укрепления себя. Бумага — его меч, чернила — его клинок.]

<http://bllate.org/book/22480/2368386>